

Научная статья

УДК 34.047

DOI: 10.18384/2949-513X-2026-2-26-36

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЁННОСТИ ОБЪЕКТОВ И ТЕРРИТОРИЙ

Миц Д. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: a-83@bk.ru

Поступила в редакцию 17.03.2026

После доработки 30.03.2026

Принята к публикации 10.04.2026

Аннотация

Цель. Исследование организационно-правовых и концептуальных особенностей в системе анти-террористической защищённости объектов и территорий в Российской Федерации, выявление проблем, разработка рекомендаций по оптимизации организационно-правового обеспечения антитеррористической безопасности.

Процедура и методы. Анализ специфики правового и концептуального обеспечения антитеррористической безопасности, а также научных публикаций в области оптимизации национальной безопасности. Используются методы моделирования и практикоориентированного анализа актуальных подходов по совершенствованию организационно-правовых основ противодействия терроризму в Российской Федерации.

Результат. Выявленные особенности антитеррористической защищённости в Российской Федерации способствовали формированию гипотезы предвидения признаков, указывающих на появление угрожающих факторов для антитеррористической защищённости объектов и территорий. Данная гипотеза подтверждается научной разработанностью антитеррористической функции государства и рассмотренными в статье технологиями прямого и скрытого воздействия на государственность, национальную идентичность, антитеррористическое сознание населения. Ценность рассмотренной антитеррористической функции государства связана с полезностью для обеспечения национальной безопасности, т. е. элементом, фиксирующим полноту. В статье это алгоритм и механизм концептуальной оптимизации рассматриваемого объектового и зонального режима в следующих условиях цифровизации и в целом устойчивого развития социального и правового современного государства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в объективности научно обоснованных критериев рассмотренной сферы, которые зависят от реального и в меньшей степени на практике от потенциального ущерба для интересов личности, общества и государства. Авторский подход, рассмотренный в статье, предлагает акцентировать внимание экспертов, разработчиков актов, правоприменителей на значении наступательных мер в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: антитеррористическая защищённость, антитеррористическая функция государства, комплекс мер, наступательность, правовое обеспечение, реагирование

Благодарности и источники финансирования: статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования:

Миц Д. С. Концептуальная оптимизация системы антитеррористической защищённости объектов и территорий // Московский юридический журнал. 2026. № 2. С. 26–36. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-26-36>.

Original research article

CONCEPTUAL OPTIMISATION OF THE ANTI-TERRORIST PROTECTION SYSTEM AIMED AT OBJECTS AND TERRITORIES

D. Mits

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
Russian Federation
e-mail: a-83@bk.ru*

Received by the editorial office 17.03.2026

Revised by the author 30.03.2026

Accepted for publication 10.04.2026

Abstract

Aim. To study organisational, legal and conceptual features in the system of anti-terrorist protection of facilities and territories in the Russian Federation, to identify problems, development of recommendations on optimization of organizational and legal provision of anti-terrorist security.

Methodology. Analysis of the specifics of legal and conceptual provision of anti-terrorist security, as well as scientific publications in the field of optimization of national security, was conducted. The methods of modeling and practice-oriented analysis of relevant approaches to improve the organisational and legal framework for countering terrorism in the Russian Federation were used.

Result. The identified features of anti-terrorist security in the Russian Federation contributed to the formation of the hypothesis of anticipating signs indicating the formation of threat-forming factors for the anti-terrorist security of facilities and territories. This hypothesis is confirmed by the scientific development of the anti-terrorist function of the state and the technologies of direct and hidden impact on statehood, national identity, and the anti-terrorist consciousness of the population considered in the article. The value of the considered anti-terrorist function of the state is related to its usefulness for ensuring national security, that is, an element that captures completeness. In the article, this is an algorithm and a mechanism for conceptual optimization of the considered object and zonal regime in the following conditions of digitalization, and in general, the sustainable development of a modern social and legal state.

Research implications. The theoretical significance of the work lies in the objectivity of the scientifically based criteria of the considered field, which depend on the real and, to a lesser extent in practice, on the potential damage to the interests of the individual, society and the state. The author's approach, considered in the article, suggests focusing the attention of experts, developers of acts, and law enforcement officers on the importance of offensive measures in the field under consideration.

Keywords: a set of measures, anti-terrorist function of the state, anti-terrorist security, legal support, offensive, response

Acknowledgments: this article was prepared within the framework of a state assignment from RANEPА.

For citation:

Mits, D. S. (2026). Conceptual Optimisation Of the Anti-Terrorist Protection System Aimed At Objects and Territories. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 26–36, <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-26-36>.

Введение

Аналитические, организационные и правовые модели антитеррористической защищённости объектов и территорий закрепляются в концептуальных и стра-

тегических актах, которые способствуют оптимизации функций организационных звеньев. При этом оценочный функционал управленческих звеньев позволяет определить наступательность в комплексе мер

как залог успешности антитеррористической функции государства в современных условиях. Оперативная локализация негативных террористических факторов разного уровня опасности зависит от круга задействования заинтересованных сил и средств обеспечения безопасности, а также их допуска к сведениям по планированию и реализации указанного функционала. Должностные (уполномоченные) лица при этом должны обладать антитеррористическим сознанием, профессионализмом и навыками внедрения научных результатов.

Внимание специалистов в области антитеррористической защищённости объектов и территорий акцентируется на учёте смежных научно-практических закономерностях, не различая террористическую природу угрожающих факторов от иных криминальных угроз национальной безопасности. Подобные концептуальные расхождения не способствуют формированию искомого подхода для детализации законодательных основ в подзаконной нормативно-правовой базе.

Полномочия (правомочия) заинтересованных в рассматриваемой сфере антитеррористических субъектов делятся на группы выявления, устранения, профилактики нарушений (локализации условий для этого) в данной сфере. При этом каждая из групп имеет свою уникальную специфику, в т. ч. указывающую на устойчивую проблематику дублирования основных компетенций.

Прогнозирование в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий

Успехи в реализации антитеррористической функции государства указывают на целесообразность укрепления баланса в законодательном обеспечении в связи с тенденциями разделения организационно-правовых мер воздействия на однородные угрозы национальной безопасности. Меры противодействия терроризму отделены от антиэкстремистских мер, а с началом проведения специальной военной операции

на Украине законодательно выделяются меры против диверсионной деятельности.

Ценность упорядочивания антитеррористических организационно-правовых мер независимо от влияния положительных и негативных тенденций заключается в устойчивости антитеррористических мероприятий по выявлению изменений в динамике оперативной обстановки и на этой основе выработки обновлённых стандартов для антитеррористической защищённости объектов и территорий.

Для предвидения террористической активности необходима качественная работа с прогнозной информацией [1, с. 162], которая актуализируется в соответствии с установленными требованиями и стандартами информационно-аналитической деятельности.

Террористические проявления активно направлены на создание угроз инфраструктуре различных сфер в ущерб национальным интересам. Данные обстоятельства во многом связаны с активизацией специальной военной операции на Украине. При этом отделяя комплексный подход, направленный на реализацию мер антитеррористической защищённости объектов и территорий от антиэкстремистских мер, а с некоторых пор и антидиверсионных мер, всё это создаёт под предлогом детализации и персонализации ответственности условия для организационной и правовой уязвимости в системе обеспечения противодействия угрозам национальной безопасности. В этой связи важна научно обоснованная антитеррористическая правовая политика, которая будет способствовать формированию эффективных инструментариев локализации угроз безопасности личности, общества и государства.

Террористическое воздействие на государственность

Террористическая политика коллективного запада является ключевым инструментом «теневой дипломатии» [2, с. 479–480]. В этой связи элементом уязвимости в

системе антитеррористической защищённости объектов и территории обозначается социально-культурная среда, которая формирует и поддерживает национальную идентичность. Стирание идентичности остаётся основной целью для всего террористического и экстремистского блока антироссийской направленности.

Российская Федерация как социальное государство поддерживает условие для защиты национальной идентичности как важного показателя устойчивости государственности. В арсенале законодателя достаточно много способов реализации этого, однако для наибольшей детализации важно оптимизировать меры антитеррористической защищённости объектов культурной сферы.

Информационная борьба, осуществляемая террористами, будет нивелироваться при актуализации информационно-аналитического обеспечения антитеррористической защищённости объектов и территорий. Все имеющиеся силы и средства обеспечения национальной безопасности должны быть рассмотрены в качестве главных элементов противодействия любым деструктивным проявлениям.

Терроризм – наиболее эффективный деструктивный способ политической борьбы [3, с. 94]. Однако порядок планирования этапов обеспечения антитеррористической защищённости объектов и территорий не предполагает оперативную корректировку руководящих документов под влиянием динамики террористического потенциала и безопасности стратегической инфраструктуры. Различие в концептуальных подходах без учёта преобладания принципа комплексности над остальными не будет способствовать укреплению комплексных национальных интересов.

Идентичность в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий

Для укрепления государственности важна идеология государства. Конституционный запрет на государствен-

ную идеологию компенсируется концептуальным закреплением национальных интересов. При этом идеологическая составляющая национальной безопасности зависит от выраженности национальных интересов, которые обеспечиваются с помощью информационно-культурных мер. Активность мер зависит от уровня социокультурного развития населения.

Социальная активность государства возможна при наличии идеологического обеспечения [4, с. 147]. Конкуренция организационно-правовых обстоятельств разного уровня влияет на эффективность обеспечения антитеррористической защищённости объектов и территорий. Это указывает на недостаточную связь с взаимодействующими субъектами, а также на неполноту нормативно-правовой базы независимо от поставленных функциональных задач перед субъектами обеспечения. Рост гражданской активности, направленной на нейтрализацию попыток манипуляции сознания населения с помощью информационных технологий, позволяет концептуально моделировать новые формы правового обеспечения государственно-общественного антитеррористического и антиэкстремистского взаимодействия [5, с. 7].

Социокультурное взаимодействие населения позволяет эффективно формировать обратную связь в обеспечении антитеррористической функции государства. Отставание национальных интересов в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий определяется добросовестностью взаимодействия антитеррористических сил. От такого качества взаимодействия зависит полнота оптимизации антитеррористической защищённости объектов культурной сферы.

Формирование условий для реализации национальных интересов возможно наиболее качественно при наличии добросовестной системы идеологического обеспечения [6, с. 257]. При этом диверсионно-террористическо-экстремистская активность в ущерб интересам объектов и территорий, безусловно, требует детали-

зации в системе обеспечения административно-правового режима с учётом разницы в устремлениях и целях противника. Данные свойства следует учитывать при усилении антитеррористического наступательного подхода.

Процессуализация проверочных мероприятий в рамках обеспечения антитеррористической защищённости объектов и территорий без использования на постоянной основе алгоритмов мониторинга применяемых средств локализации организационно-правовых ошибок, создающие управленческие сложности, не способствуют повышению эффективности антитеррористической функции государства.

Антитеррористическое правовое сознание

Оптимальная балансировка нормативной правовой активности [7, с. 71] в системе обеспечения антитеррористической функции государства предполагает наличие процесса устойчивой апробации проектов организационно-правовых мер. Данный процесс позволяет локализовать условия для реализации управленческих ошибок антитеррористической и антиэкстремистской направленности.

Оптимальная модель антитеррористической защищённости объектов, в т. ч. культурной сферы (которая становится наиболее уязвимой в современных условиях), связана с пониманием актуальности для теории и практики антитеррористической деятельности политико-правового обеспечения социокультурной и иной инфраструктуры. Для этого важен баланс реальности и потенциальности угроз безопасности личности, общества и государства. Существующие закономерности и зависимости между элементами обеспечения национальной безопасности являются концептуальной базой, необходимой для учёта, в нормативно-правовой системе как составляющей для искомых условий, направленных на оптимизацию и совершенствование системы управленческих звеньев.

Фактическая нормативность системы правоотношений является базовым фактором для правопорядка [8, с. 17], от которого зависит состояние обеспечения безопасности личности, общества и государства. Научное обоснование комплексного антитеррористического подхода применяемого в системе обеспечения антитеррористической защищённости объектов и территорий актуализируется в современных условиях. Научное обеспечение указывает на существующие общественные закономерности, социальную и иную ментальность, а также правовую культуру.

Правовая культура зависит от национальной ментальности [9, с. 8]. Юридическое мышление в организационном обеспечении различных звеньев антитеррористической защищённости объектов и территорий накладывает на ментальность отдельных категорий населения. Оценка эффективности антитеррористической безопасности указанных объектов и территорий зависит от успешности сформированной системы правового обеспечения и состояния оперативной обстановки, т. е. совокупности ключевых факторов в динамике.

Антитеррористическое воспитание – это вид правового воспитания. Его направленность обусловлена форматом обучения личности навыкам применения оценочного состояния [10, с. 476]. Умение поиска уязвимых элементов в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий при успешном поддержании уровня обеспечения комплексной безопасности не может решаться в рамках только частных заданий и задач. Кроме того, заслуживает внимания задействование участников рассматриваемого обеспечения, отличающихся своими полномочиями (правомочиями), а главное – и правовым сознанием. Система антитеррористической защищённости объектов и территорий представлена детализацией компетенции взаимодействующих субъектов без указания на порядок выявления признаков, указывающих на формирующую

щиеся условия для дублирования полномочий (правомочий).

Функция правосознания обозначает состояние развития личности и правовой культуры в обществе [11, с. 64]. Обеспечение антитеррористической защищённости объектов и территорий является составной частью функции государства, но развитие данной составляющей зависит от участия в антитеррористической безопасности со стороны общества. Объективность полученных сигналов, указывающих на уязвимость или успех в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий, а также реальность подобного ущерба и расстановку приоритетов реагирования при взаимодействии всех антитеррористических направлений формируют признаковую базу. Потенциальная уязвимость указывает на необходимость применения подходов в области наступательных мер. Отстаивание наступательности является наиболее насущным комплексом в антитеррористической безопасности личности, общества и государства.

Для объективности оценки правовой реальности важными факторами остаются экономика, политика и идеология [12, с. 112]. Подмена специальных мер антитеррористической защищённости объектов и территорий мозаичными мерами общественной безопасности позволяет усилить террористические риски, создаёт блокировку для актуализации антитеррористической функции государства, а также усиливает политику императивного реагирования без учёта актуальной политики наступательности.

Правоприменитель логично склоняется в сторону усиления технологий обезвреживания террористических вызовов, но если данную функцию вменить в профессиональную обязанность руководящего звена, будет меняться функционал плановой и текущей работы с повышением организационной нагрузки для личного состава, а значит, потребуются более высококвалифицированные кадры, а также последуют штатные изменения и рост оплаты труда.

Публично-правовые ценности

Современное государство, сталкиваясь с деструктивными рисками и угрозами, защищается от них, задействуя власть и общество. Данное реагирование не определяется правом выбора, а является обязанностью [13, с. 214].

Сталкивание корпоративных (ведомственных) интересов, связанных с организацией антитеррористической защищённости объектов и территорий, – слабо учитываемый риск в системе обеспечения национальной безопасности, который игнорируется при оптимизации нормативно-правовой базы. Назначение законодателем головных структур, связанных с реализацией полномочий антитеррористической защищённости объектов и территорий, создают дублирование системных полномочий, что указывает на проблемы в правовых основах.

Публично-правовые основы институализируют системы правового обеспечения [14, с. 915]. Государство несёт ответственность перед своими гражданами за эффективное обеспечение национальной безопасности и реализацию национальных интересов. При этом в рамках указанных государственных функций в современных условиях преобладают социально-экономическая и социально-культурная устойчивость развития личности, общества и государства. Влияние вражеской идеологии на указанную устойчивость обозначает целесообразность дальнейшей актуализации антитеррористических подходов к общим, специальным и частным мерам.

Публично-правовые ценности формируют правовую идеологию для укрепления антитеррористических позиций общества [15, с. 66]. Правовая идея антитеррористической защищённости объектов и территорий влияет на унификацию в подходах формирования мер реагирования и наступательности. При этом правовая среда, определяющая диапазон имеющихся мер, может быстро терять актуальность. Важна в этой связи обратная связь, обозначающая позитивные и негативные стороны

механизмов оптимизации антитеррористической защищённости объектов и территорий.

Публично-правовые ценности проникают в правовую реальность через законодательное обеспечение [16, с. 29]. Однако антитеррористические способы защиты объектов и территорий не всегда являются предметом подобного обеспечения. При этом арсенал правовых возможностей на подзаконном уровне не указывает законодателю на целесообразность снижения оптимизации антитеррористических правовых мер.

Следует отметить, что правовые риски возникают из-за отсутствия нормативно-правовой системности в сфере антитеррористической защищённости объектов и территорий, в т. ч. под влиянием потерявших актуальность или временных интересов различных управленческих кругов.

Система антитеррористической защищённости объектов и территорий в условиях цифровизации

В эпоху цифровизации разрастается тенденция дезинформирования населения в качестве негативного фактора, способствующего усилению деструктивных проявлений в ущерб национальной безопасности России [17, с. 14]. Правовая система призвана быть устойчивой перед многими вызовами и рисками современности. Прогнозируемое превалирование негласных мер над гласными в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий не будет указывать на упущения в векторе достижений правового государства и на незаконность в принимаемых решениях. Существуют пределы для правоотношений в этой сфере, которые в подобных условиях дополняются влиянием организационно-правовой политики и системы сдержек и противовесов.

Тотальная цифровизация общественных отношений влияет частично и на информатизацию антитеррористической защищённости объектов и территорий. При этом планируется задействование техно-

логий искусственного интеллекта и других аналитических возможностей. В этой связи научная апробация применения средств по нейтрализации нового вызова современности, а также стандартизации различных мер подтверждает недопустимость упрощения существующих антитеррористических механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Антитеррористическая функция социального государства и антитеррористическая защищённость объектов и территорий

Фиксация факторов социальной нормативности зависит от условий развития правовой реальности [18, с. 19]. Концептуальная апробация научных наработок в области оптимизации антитеррористической защищённости объектов и территорий, учитывая идеи социальной справедливости в ходе реализации новых подходов, определяет важность использования и иных критериев потенциального ущерба для личности, общества и государства.

Сущность антитеррористического противодействия указывает на существенные различия в направлениях такого противодействия, особенно в условиях трансформации терроризма и экстремизма. Существующая направленность границ ответственности не позволяет правовому обеспечению применять отстающую от современных реалий юридическую технологию.

Социокультурная парадигма под воздействием права способствовала становлению и развитию социальной ответственности [19, с. 128]. В условиях такого развития координация антитеррористических сил и средств будет отличаться элементами взаимодействия обеспечительных средств, особенно в интересах антитеррористической защищённости объектов и территорий, а также функциональностью системы сдержек и противовесов. Корректировка их возможностей дополнительно нагружает единую систему обеспечения национальной безопасности.

Неделимые интересы личности, общества и государства в совокупности образуют национальные интересы [20, с. 184]. Процедура планирования в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий сталкивается с процессом согласования с различными взаимодействующими субъектами, что не способствует оперативной оптимизации, особенно в условиях корректировки различных комплексов показателей, указывающих на признаки роста деструктивной активности и недостаточно выстроенной обратной связи с населением.

Система сдержек и противовесов, направленная на корректировку преобладающих государственных интересов над общественными и личными интересами, слабо дополняется современной прокурорской и иной контрольно-надзорной деятельностью. Показателем эффективности подобной системы остаётся устойчивый рост благосостояния у населения. Любая концепция в области обеспечения национальной безопасности должна учитывать сущность рассматриваемых показателей. Направлений обеспечения национальной безопасности становится достаточно много, но они должны дополнять друг друга, а не способствовать функциональному дублированию.

Концепция государственного благосостояния как направление совершенствования системы обеспечения национальной безопасности занимает существенное место в системе взглядов, в т. ч. в сфере оптимизации комплекса мер антитеррористической защищённости объектов и территорий. Однако указанный комплекс должен учитывать сущность терроризма. Без этого обстоятельства не будет эффективной апробации проектов мер, т. к. не будут обозначены новые свойства. В системе антитеррористической защищённости объектов и территорий антитеррористический подход должен преобладать над антикриминальным. Обеспечение антитеррористической безопасности совершенствуется при реализации национальных интересов, которые направлены

на укрепление устойчивого социально-экономического и социокультурного развития государства.

Основные результаты и выводы

Запретительные меры антитеррористической защищённости объектов и территорий, определяющие режимные мероприятия, могли бы иметь компенсацию выстроенной обратной связи с населением. Комплекс различных мер включён в систему антитеррористической защищённости объектов и территорий по принципу градаций эффективности. При этом отсутствует критерий, указывающий на целесообразность дальнейшего задействования дополнительных антитеррористических мер.

Зависимые друг от друга основные подходы, определяющие политику обеспечения национальной безопасности, имеют общие закономерности, которые обозначены антитеррористической выраженностью при сравнении. Передовой опыт в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий оказывает помощь в работе по реализации смежных правовых режимов. Информирование задействованных антитеррористических субъектов сведениями, указывающими на динамику оперативной обстановки, будет полным при мониторинге всех факторных групп, в т. ч. культурной направленности.

Активность государственного аппарата не будет иметь должный эффект без задействованного населения в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий через информационную, культурную, социальную и иную коммуникацию. Обстоятельства, мешающие подобному задействованию, имеют разные уровни причин, которые группируются по зонам ответственности и предвидения эффективности.

Организационно-правовые связи в системе антитеррористической защищённости объектов и территорий в современных условиях указывают на мозаичность в способах взаимодействия различных субъек-

ектов. Данные сложности усиливаются недостатками в теоретико-методологическом обеспечении антитеррористической функции государства, а также подходов к формированию и оптимизации данной функции.

Заключение

Отставание законодательной базы антитеррористической защищённости объектов и территорий в системе правового обеспечения антитеррористической безопасности корректируется:

- добросовестностью правоприменителя в антитеррористических правоотношениях;
- детализацией норм подзаконного уровня;
- правовой культурой;
- профессионализмом;
- полнотой научного обеспечения.

Активность общественных структур в системе обеспечения антитеррористической защищённости объектов и территорий объективно формирует повестку более активной оптимизации антитеррористической безопасности. В настоящее время реагирование построено на системном анализе вероятности реального и потенциального ущерба для личности, общества и государства, что не свойственно наступательному подходу, который направлен на усиление мер реагирования на ранних стадиях террористического риска.

Алгоритм и механизм антитеррористической защищённости объектов и территорий практически полностью соответствуют идеальной правовой модели. При этом продолжается работа, направленная

на реализацию данного алгоритма и механизма на новых российских территориях.

Успех рассматриваемых алгоритма и механизма достигается:

- эффективными контрольными проверками;
- моделированием и прогнозированием угроз;
- корректировкой подходов в зависимости от организационных свойств инфраструктуры;
- оптимального финансового обеспечения.

Баланс частных и государственных интересов при реализации антитеррористической защищённости объектов и территорий не будет устойчив в условиях острой террористической опасности. Важным остаётся умение оперативно корректировать политику антитеррористической защищённости объектов и территорий, обращая внимания на следующие особенности:

- наличие правовых вызовов и рисков;
- доступность для внедрения передового опыта;
- детализация компетенции исполнительных и управленческих звеньев.

Субъекты научного обеспечения антитеррористической защищённости объектов и территорий фиксируют закономерности и систематизируют их. Научная ментальность, задействованная в рассматриваемой проблематике, обладает контекстом оценки обеспечения государственной, общественной безопасности либо национальной безопасности; от данных научных профессиональных настроек будет зависеть оптимальная модель антитеррористической защищённости объектов и территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клеймёнов М. П. Предмет криминологического прогнозирования // Правоприменение в публичном и частном праве: сб. конф. Омск, 2025. С. 161-163.
2. Бидова Б. Б., Алиев М. К., Абаев Н. Б. Воздействие террористической активности на глобальную международную стабильность современности // Аграрное и земельное право. 2025. № 9. С. 478–481. DOI: 10.47643/1815-1329-2025-9-478
3. Коновальчиков Я. А. Феномен политической борьбы в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Новосибирск: Манускрипт, 2025. 264 с.

4. Лексин И. В. Государственность: юридическая, идеологическая, религиозная составляющая // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 3. С. 142–152.
5. Осипенко А. Л. Участие граждан в противодействии преступности в сфере информационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 2. С. 6–15.
6. Золотухин В. М. Влияние социальных коммуникаций на социокультурную идентичность // Социальные коммуникации: философские, культурологические, исторические, психологические, политические, религиозные измерения: сб. конф. Кемерово, 2025. С. 254–260.
7. Юртаева Е. А. Юридическая наука и концептуальное обоснование законодательной деятельности // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2025. № 3. С. 65–76.
8. Иванов Р. Л. Нормативность права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2025. Т. 22. № 4. С. 12–21. DOI: 10.24147/1990-5173.2025.22(4).12-21
9. Рыбаков В. А. Рецепция права: достоинства и недостатки // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2025. Т. 22. № 4. С. 5–11. DOI: 10.24147/1990-5173.2025.22(4).5-11
10. Волкова Н. С. Дениализм как социальная деформация и правовые средства его преодоления // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 4. С. 474–484. DOI: 10.20310/2587-9340-2025-9-4-474-484
11. Правосознание и информационная безопасность в цифровую эпоху: учеб. пособие / Е. В. Розанова, С. В. Куликова, С. Ю. Нарциссова, А. А. Соловьев. М.: Эдитус, 2025. 250 с.
12. Кондрат И. Н., Масленников Д. В., Третьяков И. Л. Право будущего века // Мониторинг правоприменения. 2025. № 1. С. 110–117. DOI: 10.24412/2226-0692-2025-1-110-117
13. Трофимов В. В. Правовое сотворчество публичной власти и гражданского общества как символ современной демократической правовой республики: опыт научного обоснования // Юридическая техника. 2026. № 20. С. 211–216.
14. Кабышев С. В. Конституционный диалог: к обоснованию доктрины // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16. Вып. 4. С. 905–919.
15. Немытина М. В. Истоки и источники конституционализма и прав человека в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 3. С. 62–71. DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3s.062-071
16. Костюков А. Н. Конституционное развитие современной России // Правоприменение. 2025. Т. 9. № 3. С. 25–31. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).25-31
17. Осипенко А. Л. Дезинформация в криминальной деятельности и противодействия ей в условиях цифровизации // Общество и право. 2025. № 1. С. 14–23.
18. Сигалов К. Е. Язык права как понимание символов // Язык и коммуникация (памяти профессора В. М. Курицына): сб. конф. М., 2025. С. 18–21.
19. Ильина О. Ю. Социальное партнёрство как инструмент гармонизации индивидуального и коллективного начал в конституционализации основ российского общества // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сб. конф. М.: Юрист, 2025. С. 125–130.
20. Федотова Ю. Г. Роль правового института участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства: в поисках национальной идентичности // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 25. М.: Юрист, 2025. С. 183–188.

REFERENCES

1. Kleimenov, M. P. (2025). Subject of Criminological Forecasting. In: *Law Enforcement in Public and Private Law*. Omsk, 161–163 (in Russ.).
2. Bidova, V. B., Aliyev, M. K. & Abaev, N. B. (2025). The Impact of Terrorist Activity on the Global International Stability of Our Time. In: *Agrarian And Land Law*, 9, 478–481. DOI: 10.47643/1815-1329-2025-9-478 (in Russ.).
3. Konovalchikov, Ya. A. (2025). *The Phenomenon of Political Struggle in the Russian Federation: Constitutional and Legal Research*. Novosibirsk: Manuscript publ. (in Russ.).
4. Lexin, I. V. (2025). Statehood: Legal, Ideological, Religious Component. In: *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3, 142–152 (in Russ.).
5. Osipenko, A. L. (2025). Participation of Citizens in Combating Crime in the Field of Information Technology. In: *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 6–15 (in Russ.).
6. Zolotukhin, V. M. (2025). The Influence Of Social Communications On Sociocultural Identity. In:

- Social Communications: Philosophical, Cultural, Historical, Psychological, Political, Religious Dimensions*. Kemerovo, 254–260 (in Russ.).
7. Yurtaeva, E. A. (2025). Legal Science and Conceptual Justification of Legislative Activity. In: *Journal of Legal Anthropology and Conflictology*, 3, 65–76 (in Russ.).
  8. Ivanov, R. L. (2025). Normative Law. In: *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 22 (4), 12–21. Doi: 10.24147/1990-5173.2025.22(4).12-21 (in Russ.).
  9. Rybakov, V. A. (2025). Reception Of Law: Advantages And Disadvantages. In: *Bulletin Of Omsk University. Series: Law*, 22 (4), 5–11. DOI: 10.24147/1990-5173.2025.22(4).5-11 (in Russ.).
  10. Volkova, N. S. (2025). Denialism as a Social Deformation and Legal Means of Overcoming It. In: *Actual Problems of the State and Law*, 9 (4), 474–484. DOI: 10.20310/2587-9340-2025-9-4-474-484 (in Russ.).
  11. Rozanova, E. V., Kulikova, S. V., Narcissova, S. Yu. & Soloviev, A. A. (2025). *Legal Awareness And Information Security in the Digital Age*. Moscow: Editus publ. (in Russ.).
  12. Kondrat, I. N., Maslennikov, D. V. & Tretyakov, I. L. (2025). The Law Of The Future Century. In: *Monitoring Of Law Enforcement*, 1, 110–117. DOI: 10.24412/2226-0692-2025-1-110-117 (in Russ.).
  13. Trofimov, V. V. (2026). Legal Co-Creation of Public Power and Civil Society as a Symbol of a Modern Democratic Legal Republic: The Experience of Scientific Justification. In: *Legal Technique*, 20, 211–216 (in Russ.).
  14. Kabyshev, S. V. (2025). Constitutional Dialogue: To Substantiate the Doctrine. In: *Bulletin of St. Petersburg University. Law*, 16-4, 905–919 (in Russ.).
  15. Nemytina, M. V. (2025). Origins and Sources of Constitutionalism and Human Rights in Russia. In: *Bulletin of The Kutafin University*, 3, 62–71. Doi: 10.17803/2311-5998.2025.127.3S.062-071 (in Russ.).
  16. Kostyukov, A. N. (2025). Constitutional Development of Modern Russia. In: *Law Enforcement*, 9 (3), 25–31. Doi: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).25-31 (in Russ.).
  17. Osipenko, A. L. (2025). Disinformation In Criminal Activity and Countering It in the Context of Digitalization. In: *Society and Law*, 1, 14–23 (in Russ.).
  18. Sigalov, K. E. (2025). The Language of Law as an Understanding Of Symbols. In: *Language and Communication (In Memory of Prof. V. M. Kuritsyn)*. Moscow, pp. 18–21 (in Russ.).
  19. Ilyina, O. Yu. (2025). Social Partnership as a Tool For Harmonizing Individual and Collective Principles in the Constitutionalisation of the Foundations of Russian Society. In: *Russian Legal System: In Search of National Identity*. Moscow: Yurist publ., 125–130 (in Russ.).
  20. Fedotova, Yu. G. (2025). The Role of the Legal Institution of Citizens' Participation in Ensuring the Country's Defense and State Security: In Search of National Identity. In: *Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences*. Iss. 25. Moscow: Yurist publ., pp. 183–188 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миц Денис Сергеевич (г. Москва) – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ORCID: 0000-0002-6238-8501; e-mail: a-83@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis S. Mits (Moscow) – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Legal Support for National Security, Law and Order, M. M. Speransky Law Faculty, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; ORCID: 0000-0002-6238-8501; e-mail: a-83@bk.ru